

Хань Лэнсюань не ответил на его слова, погруженный в свои мысли. Ши Юйфэн, надув губы, тронул его за руку.

— Эй, Хань Лэнсюань, это ведь ты устроил отчисление Тан Луюаня? Ты просто гений, я...

— Хватит! — резко оборвал его Хань Лэнсюань, сидящий на диване. — Отчисление Тан Луюаня ко мне не имеет никакого отношения.

Ши Юйфэн замер, его губы дрожали.

— Но Сяо Цянь сказал, что видео на школьном сайте — это твоя работа. Если не ты, то кто?

Он был просто рад, что Хань Лэнсюань вступился за него против Тан Луюаня. Неужели он ошибся?

Лицо Хань Лэнсюаня стало еще холоднее. Молча он встал и зашел в комнату, громко хлопнув дверью.

Ши Юйфэн вздрогнул и пробормотал:

— Даже если это не ты помог мне, не нужно было так злиться.

Хань Лэнсюань не стал бы врать по такому поводу, а если бы и соврал, то просто отмахнулся, а не набросился на него.

Видимо, это действительно не он помог, и Хань Лэнсюань разозлился из-за него. Может, он злится, потому что из-за него брат Тан Луяо был отчислен? Значит, Хань Лэнсюань все еще заботится о чувствах Тан Луяо?

Вспомнив, как он видел, как Хань Лэнсюань утешал Тан Луяо, Ши Юйфэн погрузился. Он сидел на диване, задумавшись, когда вдруг его живот издал громкое урчание. Ши Юйфэн схватился за живот и посмотрел на часы. Уже было восемь вечера. Он и не заметил, как пролетело время.

Даже если он расстроен, это не повод голодать. К тому же, рядом был еще один сердитый человек, который тоже голоден. В благодарность за то, как Хань Лэнсюань заботился о нем, когда он был ранен, Ши Юйфэн решил не держать на него зла.

Хотя его правая нога еще не могла выдерживать нагрузку, он смог добраться до кухни, опираясь на левую. Еще нужно было взять стул, чтобы сесть, ведь его нога не выдержала бы долгого стояния.

Его кулинарные навыки были не на высоте, поэтому он просто сварил лапшу с овощами.

Закончив свою порцию, Ши Юйфэн почувствовал себя немного лучше. Он решил позвать Хань Лэнсюаня поесть.

Из-за того, что он слишком много двигался, его правая нога начала болеть. Ши Юйфэн скривился от боли, стиснул зубы и направился к комнате Хань Лэнсюаня.

Даже такое небольшое расстояние причинило ему столько боли, что он прикусил губу до крови. Ши Юйфэн не обратил на это внимания, вытер кровь с губ и постучал в дверь.

— Хань Лэнсюань, иди есть! Я только что приготовил лапшу, быстрее!

Из комнаты не последовало ответа. Ши Юйфэн опустил голову и снова постучал, притворяясь, что ничего не произошло, как раньше.

— Давай, это же я лично готовил, тебе повезло.

Вдруг из комнаты раздался гневный крик:

— Убирайся!

Это был не шуточный тон, а настоящий гнев.

Ши Юйфэн был ранен этим словом. Он убрал руку от двери, забыв, что его нога была повреждена, и ему нужно было опираться на стену или дверь, чтобы стоять. Теперь, когда он убрал руку, боль в правой ноге стала невыносимой, и он упал на пол.

Из комнаты не было никакой реакции. Ши Юйфэн с трудом сел и медленно подполз к двери Хань Лэнсюаня. Слезы невольно потекли по его щекам. В последнее время Хань Лэнсюань во всем ему уступал, почти всегда соглашался с ним, словно баловал его, и Ши Юйфэн начал привыкать к этому.

Раньше Хань Лэнсюань в моменты эмоциональных срывов поступал с ним еще хуже, но тогда Ши Юйфэн лишь чувствовал неловкость и редко плакал.

Но сейчас боль была настолько сильной, что он едва мог дышать. Он слишком привык к его доброте, забыв, кто он есть. Он ненавидел свою слабость, свою наглость, свои надежды на Хань Лэнсюаня, свою жадность.

Он ругал себя в душе, но ни разу не сказал ничего плохого о Хань Лэнсюане. Он считал, что Хань Лэнсюань злится из-за него. Тан Луяо была такой замечательной, и у Хань Лэнсюаня были все причины любить ее, а не такого ничтожного, как он.

К тому же, он был мужчиной, и он противостоял Тан Луяо и ее брату Тан Луяою.

Влюбленный человек теряет рассудок, а уж Ши Юйфэн никогда не славился высоким интеллектом. Поэтому, когда Хань Лэнсюань так неожиданно накричал на него, да еще и из-за того, что из-за него брат Тан Луяо был отчислен, он пришел к такому нелогичному выводу.

Он был слишком неуверен в себе, слишком осторожен, поэтому всегда брал вину на себя, даже если Хань Лэнсюань всегда хорошо к нему относился, даже если тот заботился о нем все это время. Он оставался тем же трусливым Ши Юйфэном, у которого не было уверенности.

Ши Юйфэн просидел у двери Хань Лэнсюаня так долго, что даже заснул, не заметив этого. Хань Лэнсюань же сидел в комнате у окна, смотря вдаль, и так долго, что забыл, что еще не поужинал, забыл, что Ши Юйфэн, который нуждался в уходе, был ранен.

Когда наступило утро и солнечный свет упал на его лицо, он вдруг вспомнил, что сегодня нужно идти на занятия с Ши Юйфэном. Да, вчера он не приготовил ему ужин, не помог ему принять ванну, не уложил его в постель, не положил его одежду в стиральную машину, не...

Вчерашнее уныние словно исчезло за одну ночь. Теперь все его мысли были о Ши Юйфэне. Но когда он открыл дверь, чье-то тело вдруг упало вперед. В панике он поймал его.

— Ши Юйфэн, проснись, пора идти на занятия.

Но ответа не последовало.

Хань Лэнсюань повысил голос.

— Ши Юйфэн, быстрее просыпайся!

Но тот все еще не реагировал.

Хань Лэнсюань вдруг подумал, что Ши Юйфэн провел всю ночь у его двери, и понял, что что-то не так. Он быстро приложил руку ко лбу Ши Юйфэна.

— Какой жар!

Он потряс его за плечо, с тревогой в голосе.

— Ши Юйфэн, проснись, у тебя температура.

Отсутствие реакции испугало его.

Он снова позвал его несколько раз, а затем подхватил Ши Юйфэна на руки и поспешил к лифту.

Несясь на машине в больницу, Хань Лэнсюань прикладывал мокрое полотенце ко лбу Ши Юйфэна, пытаясь сбить температуру.

Врач измерил температуру Ши Юйфэна и осмотрел его раненую ногу.

— Высокая температура из-за воспаления. Его нога еще не может выдерживать нагрузку, вам, как его другу, нужно больше заботиться о нем.

Хань Лэнсюань застыл, его лицо выражало вину и раскаяние. Он кивнул.

— Хорошо, доктор, я позабочусь о нем.

Врач поставил Ши Юйфэну капельницу и вышел.

Хань Лэнсюань сидел рядом, глядя на бледное лицо Ши Юйфэна, полное вины. Они только недавно выписались из больницы, а теперь он снова привел его сюда. Это была его ошибка, он не позаботился о нем.

Он отодвинул прядь волос с лица Ши Юйфэна и тихо смотрел на его спящее лицо.

Соседка по палате, которая уже несколько дней лежала в больнице, обычно была одна и скучала. Увидев, что кто-то зашел, она сразу начала разговаривать.

— Красавчик, это твой парень?

Хань Лэнсюань закашлялся, пораженный ее вопросом. Он удивленно посмотрел на девушку, чьи глаза вдруг загорелись.

— Парень?

Он сомневался, правильно ли он услышал.

Девушка с понимающим видом посмотрела на него.

— Ну конечно, иначе почему ты так заботишься о нем? Смотри, как ты переживаешь. У вас, наверное, все хорошо, да?

<http://bllate.org/book/16154/1447110>